
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.98+343.851+ 35.078.42

С. 135—140

О ЮРИСДИКЦИИ СУБЪЕКТОВ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В СВЕТЕ ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 182-ФЗ «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Майоров А. В.

Челябинский государственный университет

E-mail: AB_Majorov@mail.ru

В данной статье рассматривается федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также предлагаемый ранее проект федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который был направлен на урегулирование в рамочном формате правовых основ для формирования и функционирования системы профилактики правонарушений, объединяющей действующие региональные системы профилактики правонарушений и основанной на принципах, позволяющих различным государственным органам, органам местного самоуправления, предпринимательскому сообществу, институтам гражданского общества осуществлять многоуровневую профилактику правонарушений на федеральном уровне, в субъектах Российской Федерации, в муниципальных образованиях. Указанный законопроект активно обсуждался среди научного сообщества. В виду того, что принятый Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 не содержит такой вид профилактического воздействия, как виктимологическая профилактика, то полагаем необходимым подробно рассмотреть прежнюю — предлагаемую ранее редакцию указанного закона, где четко была сформулирована не только такая профилактика, но и юрисдикция субъектов виктимологической профилактики. В завершении статьи высказывается авторская позиция и предлагается решение указанной в теме проблемы.

Ключевые слова: юрисдикция, профилактика правонарушений, виктимологическая профилактика, субъекты виктимологической профилактики.

ON OF JURISDICTION OF SUBJECTS PREVENTION VICTIM IN THE LIGHT OF THE FEDERAL LAW № 182-FZ “ON THE BASIS OF SYSTEM OF PREVENTION OF OFFENSES IN THE RUSSIAN FEDERATION”

Mayorov A. V.

Chelyabinsk State University

E-mail: AB_Majorov@mail.ru

This article discusses Federal Law № 182-FZ of 06.23.2016 “On the basis of crime prevention in the Russian Federation”, as well as earlier proposed a draft federal law “On the basis of crime prevention in the Russian Federation”, which was aimed at setting the framework in format the legal framework for the formation and functioning of crime prevention system combining existing regional crime prevention system based on the principles of enabling the various state bodies, local authorities, business community, civil society institutions to carry out multi-level

crime prevention at the federal level in the Russian Federation, in the municipalities. The bill was actively discussed among the scientific community. In view of the fact that the adoption of Federal Law № 182-FZ of 23.06.2016 does not contain this type of prophylactic treatment as prevention Victimological, the former consider it necessary to examine in detail — proposed earlier edition of the Act, where not only such prophylaxis has been formulated clearly, but and the jurisdiction of the subjects victimological prevention. At the end of the article expresses the author's position and offers a solution to this problem in the subject.

Keywords: jurisdiction, crime prevention, prevention Victimological, subjects victimological prevention.

Предисловие

В поддержку общей концепции данного выпуска журнала, хотелось отметить, что научный интерес профессора В. И. Майорова направлен не только на обеспечение мер безопасности в сфере дорожного движения, но и на деятельность полиции по поддержанию правопорядка, противодействию преступности в различных формах — профилактики и предупреждения правонарушений и преступлений [6; 7; 8]. «Профилактика и предупреждение преступлений являются одним из наиболее эффективных способов улучшения криминальной обстановки и поддержания правопорядка в обществе» [9, с. 4]. Указанная позиция не только прослеживается во многих трудах В. И. Майорова, но целиком и полностью разделяется автором настоящей статьи.

Введение

При разработки в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» было установлено, что главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать, в том числе совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения преступлений, а также создание единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений. В этой связи, был представлен проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹, который направлен на урегулирование в рамочном формате правовых основ для формирования и функционирования системы профилактики правонарушений, объединяющей действующие региональные системы профилактики правонарушений и основанной на принципах, позволяющих различным государственным органам, органам местного самоуправления, предпринимательскому сообществу, институтам гражданского

общества осуществлять многоуровневую профилактику правонарушений на федеральном уровне, в субъектах Российской Федерации, в муниципальных образованиях. Указанный законопроект активно обсуждался среди научного сообщества [1; 5]. Однако указанный законопроект не вступил в силу в том виде как был опубликован.

При этом, по пришествию более пяти летних обсуждений указанного проекта, был все же принят федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»², в котором предметом регулирования являются «общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» [9]. В качестве актуализации обозначенной в теме статьи проблемы, предлагается провести сравнительный анализ ключевых аспектов принятого Закона и подробно обсудить перспективы его реализации.

Описание исследования

Предметом предлагаемого ранее законопроекта выступала деятельность субъектов системы профилактики правонарушений в целях организации и осуществления общей, индивидуальной и *виктимологической профилактики* (выделено мной — А. М.), направленной на выявление причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих их совершению, а также в целях осуществления мер по их устранению (минимизации, нейтрализации), оказания профилактического воздействия на объекты профилактической деятельности. Основной целью законопроекта являлось создание в стране *единой системы профилактики* (выделено мной — А. М.) правонарушений, способствующей минимизации процессов отставания социально-правового контроля преступности от ее количественного и качественного состояния.

В процессе проведения сравнительного анализа и исследования сути обсуждаемых

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : проект федерального закона // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ;n=106222;req=doc> (дата обращения: 4.11.2019).

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 15.12.2019).

документов, определенный интерес и немного критики вызывали ряд предлагаемых положений указанного законопроекта статей, которые непосредственно касались сферы виктимологического воздействия на преступность, а именно виктимологического противодействия преступности¹ [4; 5]. В виду того, что принятый Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» не содержит упоминание о виктимологической профилактике, ее субъектах и мерах, полагаем необходимым подробно рассмотреть прежнюю редакцию данного закона.

Так, ст. 2 указанного законопроекта, помимо понятия «система профилактики правонарушений», закрепляла понятие «**виктимологическая профилактика**», под которой понималась «деятельность субъектов системы профилактики правонарушений, ориентированная на предупреждение преступлений и иных правонарушений путем снижения у лиц риска стать жертвами противоправных посягательств»². При этом к правонарушениям отнесли как преступления, так и административные правонарушения.

Профилактика правонарушений осуществляется в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства, противодействия причинам и условиям совершения правонарушений, снижения уровня преступности. Среди задач, решаемых для достижения целей законопроекта «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», можно было выделить следующие:

- 1) снижение у физических лиц риска стать жертвами правонарушения;
- 2) формирование материально-технических, финансовых, людских и иных ресурсов обеспечения личной и общественной безопасности;
- 3) повышение правосознания и уровня правовой культуры граждан;
- 4) обеспечение участия юридических лиц, общественных объединений и граждан

¹ Под виктимологическим противодействием преступности предлагается понимать самостоятельный вид противодействия преступности, состоящий из комплекса государственных и общественных мер, ориентированных на обеспечение безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, путем реализации виктимологической профилактики, осуществляемой в рамках виктимологического предупреждения преступлений и поддерживающих политику социального контроля над преступностью.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : проект федерального закона // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PR;n=106222;req=doc> (дата обращения: 4.11.2019).

в профилактике правонарушений и государственная поддержка участия граждан и их объединений в деятельности по профилактике правонарушений (ст. 5 законопроекта)³ (курсив — А. М.). В принятом Законе ст. 6 закрепляет основные направления профилактики правонарушений, среди которых интерес в рамках проводимого исследования представляют следующие: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; охрана общественного порядка и обеспечение различного рода безопасности (общественной, дорожной, экологической, экономической, пожарной); противодействие проявлениям преступной деятельности (незаконной миграции, терроризму, экстремистской деятельности, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров); а также предупредительная деятельность в отношении несовершеннолетних и повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан.

К объектам профилактической деятельности ст. 7 законопроекта относил: физических лиц, поведение которых нарушает социальные нормы; лиц, способных стать жертвами правонарушений в силу присущих им субъективных качеств или объективных свойств. Однако в принятом ФЗ № 182 объекты профилактики отдельно не определены.

Субъектами системы профилактики правонарушений могли выступать: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и их должностные лица, а также подчиненные им учреждения, организации, службы, осуществляющие в пределах своей компетенции, в том числе на основе норм предлагаемого Федерального закона и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов местного самоуправления, профилактику правонарушений; юридические лица, участвующие в системе профилактики правонарушений по согласованным с органами государственной власти и органами местного самоуправления направлениям профилактической работы либо по собственной инициативе в пределах и формах, определяемых законодательством в сфере профилактики правонарушений

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : проект федерального закона // СПС КонсультантПлюс. URL: — <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PR;n=106222;req=doc> (дата обращения: 4.11.2019)

в соответствии с компетенцией и уставными задачами, а также *физические лица*, участвующие в системе профилактики правонарушений (ст. 8 законопроекта)¹ (курсив — А. М.).

Принятый Закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в статье 5 к субъектам профилактики правонарушений отнес:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы прокуратуры Российской Федерации;
- 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 5) органы местного самоуправления².

Отдельно следует отметить то, что наиболее значимы, в рамках рассматриваемой проблемы юрисдикции субъектов виктимологической профилактики, были положения ст. 12 и 13 проекта предлагаемого ранее Закона, которые определяют **виктимологическую профилактику** как вид профилактических мероприятий, осуществляемых ее субъектами, а также предписывают меры, которые могли быть осуществлены в рамках виктимологической профилактики. *Виктимологическая профилактика правонарушений* (курсив — А. М.), по мнению авторов законопроекта, должна была заключаться: в выявлении лиц, способных стать жертвой правонарушения в силу присущих им субъективных качеств (лиц с повышенной виктимностью) или объективных свойств; в устранении либо нейтрализации факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих поведение, обуславливающее совершение в отношении отдельных лиц правонарушений; в выявлении групп риска таких лиц с целью восстановления или активизации их защитных свойств; в разработке либо совершенствовании имеющихся специальных средств защиты лиц от правонарушений.

Помимо этого в законопроекте была четко определена юрисдикция субъектов виктимологической профилактики, в частности *меры виктимологической профилактики правонарушений*, которые должны были использоваться ее субъектами, осуществляемые

исключительно с целью снижения у лиц риска стать *жертвами противоправных посягательств* (курсив — А. М.). Тем самым предполагалось решение главной задачи в рамках реализации виктимологической политики нашего государства — обеспечение должного уровня виктимной безопасности³ потенциальных жертв правонарушений [2, с. 45; 3, с. 203]. При этом в законопроекте были выделены меры *общей и индивидуальной виктимологической профилактики правонарушений* (курсив — А. М.).

К мерам *общей виктимологической профилактики правонарушений* были справедливо отнесены:

— выявление криминальных ситуаций с участием лиц с повышенной виктимностью и принятие мер по их устранению;

— информирование населения о криминальных ситуациях и о поведении граждан, обеспечивающее их защиту от преступных посягательств;

— разъяснение направленности поведения лицам, обладающим повышенной виктимностью.

К мерам *индивидуальной виктимологической профилактики правонарушений* относились:

— выявление потенциальных жертв правонарушений; информирование лиц о возможном совершении в отношении них правонарушений, оказание помощи в обеспечении сохранения их жизни, здоровья и собственности;

— оказание помощи лицам с повышенной виктимностью с целью активизации их внутренних защитных возможностей, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности;

— обеспечение личной безопасности лиц, профессиональная деятельность которых обуславливает их повышенную виктимность.

Заключение

Указанные положения законопроекта были призваны развивать правовые установления современных форм профилактической работы виктимологической направленности, способных эффективно, как это представляется, влиять на минимизацию виктимности и повышение уровня защищенности. Принятие предлагаемого проекта Закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в первоначальном

³ Под виктимной безопасностью следует понимать такое состояние защищенности личности и общества от создающих опасность угроз, при котором соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы.

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : проект федер. закона // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PR;n=106222;req=doc> (дата обращения: 4.11.2019)

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС КонсультантПлюс — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 15.12.2019).

виде позволило бы, на наш взгляд, ликвидировать существующую разнородность в реализации защитной функции государства на всех уровнях системы профилактики правонарушений, включающей виктимологический аспект (виктимологическую политику); закрепить деятельность субъектов не только по профилактике правонарушений, но и по виктимологической профилактике до уровня государственной задачи, которая осуществлялась бы комплексно, непрерывно и системно на основе норм, предусмотренных законопроектом и иных норм российского законодательства. Учитывая все выше изложенное, всесторонне поддерживая первоначальную редакцию законопроекта, считаю его обоснованным и необходимым в условиях существующей системы правосудия в нашей стране.

Важно отметить, что основные положения предлагаемого законопроекта не только соответствовали сформированным общим направлениям виктимологической политики государства [10], но позволяли реализовать общие меры противодействия преступности [7; 8]. Полагаю, с учетом уже принятого Закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» можно все же внести поправки и пересмотреть утвержденную систему профилактики правонарушений, принимая во внимание существующие международные правовые акты, зарубежный опыт в сфере обеспечения виктимологической профилактики, а также наработанную базу исследований отечественных ученых по вопросам обеспечения профилактики правонарушений и предупреждения преступлений.

Список литературы

1. Арзамасцев, О. П. Анализ проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / О. П. Арзамасцев // Вестник ПензГУ. — 2015. — № 2 (10). — С. 48–52.
2. Воронин, Ю. А. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Всероссийский криминологический журнал. — 2014. — № 1. — С. 43–48.
3. Воронин, Ю. А. Правовая виктимологическая политика: концептуальный аспект / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Криминологический журнал БГЭУ. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 201–208.
4. Майоров, А. В. Понятие и структура системы противодействия преступности / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. — 2014. — № 1 (2). — С. 112–116.
5. Майоров, А. В. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография / А. В. Майоров. — М. : Юрлитинформ, 2014. — Серия: Криминология. — 224 с.
6. Майоров, В. И. Меры административной профилактики и предупреждения в деятельности полиции / В. И. Майоров, А. В. Коркин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (Москва). — 2016. — № 4 (14). — С. 141–147.
7. Майоров, В. И. Административно-правовые меры противодействия преступности как объект исследования и их роль в научном обеспечении предупредительной деятельности субъектов профилактики / В. И. Майоров // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2019. — № 1 (12) — С. 10–13.
8. Майоров, В. И. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России / В. И. Майоров, В. Е. Севрюгин // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2017. — № 35. — С. 95–106.
9. Научно-практический комментарий Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в российской федерации»: практическое пособие / под общ. ред. В. И. Майорова. — Тюмень, 2017. — 136 с.
10. Фещенко, П. Н. Виктимологический аспект социальной напряженности / П. Н. Фещенко // Виктимология. — 2015. — № 2 (4). — С. 36–41.

References

1. Arzamastsev, O. P. Analiz proekta Federalnogo zakona «Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii» / O. P. Arzamastsev // Vestnik PenzGU. — 2015. — № 2 (10). — S. 48–52.
2. Voronin, Yu. A. Viktimnaya bezopasnost: terminologicheskaya interpretatsiya / Yu. A. Voronin, A. V. Mayorov // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2014. — № 1. — S. 43–48.
3. Voronin, Yu. A. Pravovaya viktinologicheskaya politika: kontseptualnyy aspekt / Yu. A. Voronin, A. V. Mayorov // Kriminologicheskiy zhurnal BGEU. — 2015. — T. 9, № 2. — S. 201–208.
4. Mayorov, A. V. Ponyatie i struktura sistemy protivodeystviya prestupnosti / A. V. Mayorov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2014. — № 1 (2). — S. 112–116.

5. Mayorov, A. V. Viktimologicheskaya model protivodeystviya prestupnosti : monografiya / A. V. Mayorov. — M. : Yurlitinform, 2014. — Seriya: Kriminologiya. — 224 s.
6. Mayorov, V. I. Mery administrativnoy profilaktiki i preduprezhdeniya v deyatel'nosti politsii / V. I. Mayorov, A. V. Kor'kin // Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. Moskovskaya akademiya sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii (Moskva). — 2016. — № 4 (14). — S. 141–147.
7. Mayorov, V. I. Administrativno-pravovye mery protivodeystviya prestupnosti kak obekt issledovaniya i ikh rol v nauchnom obespechenii predupreditel'noy deyatel'nosti subektov profilaktiki / V. I. Mayorov // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. — 2019. — № 1 (12) — S. 10–13.
8. Mayorov, V. I. Protivodeystvie prestupnosti na osnove sovremennykh kontseptsiy vzaimodeystviya politsii i obshchestva: opyt zarubezhnykh stran i Rossii / V. I. Mayorov, V. Ye. Sevryugin // Vestnik Permskogo universiteta. — Yuridicheskie nauki. — 2017. — № 35. — S. 95–106.
9. Nauchno-prakticheskiy kommentariy Federal'nogo zakona Rossiyskoy Federatsii ot 23 iyunya 2016 goda № 182-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v rossiyskoy federatsii»: prakticheskoe posobie / pod obshch. red. V. I. Mayorova. — Tyumen, 2017. — 136 s.
10. Feshchenko, P. N. Viktimologicheskii aspekt sotsial'noy napryazhennosti / P. N. Feshchenko // Viktimologiya. — 2015. — № 2 (4). — S. 36–41.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.12.2019.
